

О. И. Ставцева²**«ОСТРОВ РОССИЯ»: ИСТОКИ САМОБЫТНОСТИ
И ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА**

Среди многих политико-культурологических отечественных разработок привлекает внимание концепция «Острова России» филолога, историка и политического мыслителя философа Вадима Леонидовича Цымбурского (1957–2009), изложенная в его статьях и докладах³.

Основной тезис концепции Цымбурского можно сформулировать так: на протяжении различных исторических этапов, проходя сквозь разные метаморфо-

зы, Россия сохраняет свою геополитическую идентичность, которая основывается на определенном паттерне, идущем еще от Московского царства. Цымбурский следующим образом описывает геополитический облик России: 1) с XVI века Россия превосходит Европу своей площадью, с XVII века Россия заполняет собой пространство между Европой и Китаем, объединяя в единое государство народы Поволжья, Урала и Сибири; 2) несмотря на трудность в освоении беспредельных пространств на востоке (степей, тайги, тундры, океанов), после решения «казанского вопроса» Россия не знала угроз с этой стороны; 3) от романо-германской Европы, родины либеральной цивилизации, Россия отделена поясом «территорий-проливов», которые примыкают к Центральной Европе, но не входят в нее и которые в XVI–XVII веках не знали ни сильной государственности, ни полноценного капитализма⁴.

² Заместитель декана факультета культуры СПбГУП по научной работе, доцент кафедры философии и культурологии, кандидат философских наук. Автор более 70 научных публикаций, в т. ч.: монографии «Хайдеггер и восточная философия: поиски взаимодополнительности культур» (в соавт.), статей «С. Кьеркегор и западная религиозно-философская культура XX века», «В кругах сравнения... Понятие “экзистенция” у Шеллинга, Кьеркегора, Хайдеггера», «Гегелевское понятие признания, принцип толерантности и мультикультурализм», «Диалог культур на фоне кризиса мультикультурализма», «Ценности и смыслы в эпоху глобализации» (в соавт.) и др.

³ См. например: Тетради по консерватизму : альм. Фонда ИСЭПИ. М., 2015. № 1.

⁴ См.: Цымбурский В. Л. Остров Россия. Циклы похищения Европы. URL: http://www.archipelag.ru/ru_mir/ostrov-rus/cymbur/island_russia/ (дата обращения: 24.03.2015).

Таким образом, Россия представляется гигантским островом, окруженным на западе «территориями-проливами», которые отделяют Россию от Европы, на востоке — «трудным пространством», отделяющим Россию от цивилизаций Азии. Метафора острова необходима Цымбурскому, чтобы сочетать идею размытости российских границ с неприступностью и целостностью России. Причем географическая отгороженность от Востока была усилена культурным выбором российской элиты в пользу западной картины мира.

В начале XVIII века после победы в Северной войне и переноса столицы на северо-запад геополитический вектор российской политики оказался смещенным. Но вопреки намерениям Петра I воспользоваться плодами европейского Просвещения россияне не отказались от своей религии и культуры, а, по образному выражению В. Л. Цымбурского, осуществляли поэтапное «похищение Европы»¹.

В данном аспекте концепция Цымбурского перекликается с идеями О. Шпенглера, прямо назвавшего петровскую Русь псевдоморфозом, описывая его следующим образом: «Вслед за московской эпохой великих боярских родов и патриархов, когда старорусская партия неизменно билась против друзей западной культуры, с основанием Петербурга следует псевдоморфоз, втиснувший примитивную русскую душу вначале в чуждые формы высокого барокко, затем Просвещения, затем — XIX столетия... Примитивный московский царизм... В Петербурге был фальсифицирован в династическую форму Западной Европы»². И Шпенглер, и Цымбурский подчеркивают неевропейскую социальность России, несмотря на то что в XVIII–XIX веках Россия вбирает в свой состав Прибалтику, Украину, Крым, Белоруссию, Бессарабию, Финляндию, Польшу, то есть подбирается вплотную к коренной Европе, но тем не менее оказывается несовместимой с Европой хотя бы из-за своих огромных размеров. Двойственность российской культуры увеличивается, раздваивается многократно при попытке России стать Европой, приблизиться к ней хотя бы в культурных формах, угрожает России как островной целостности. «Все, что возникло вокруг, с самой той поры воспринималось подлинной рускостью как отрава и ложь».

Настоящая апокалиптическая ненависть направляется против Европы... Москва святая, Петербург — сатана; ...Все, что возникает, неистинно и нечисто: это избалованное общество, пронизанное духовностью искусства, общественные сословия, чуждое государство с его цивилизованной дипломатией, судопроизводство и администрация. Не существует большей противоположности, чем русский и западный»³, —

так описывает российскую попытку стать европейской державой Шпенглер. Цымбурский практически вторит ему, предупреждая о смертельной опасности растворения «Острова России» в европейском континенте, отмечая принципиальный антиатлантизм России. При этом «территории-проливы», связывающие «островную» Россию с коренной Европой, могут в различные эпохи в зависимости от исторических обстоятельств то включаться в «тело» России, то отслаиваться от него⁴. Делая этот вывод, Цымбурский объясняет момент развала СССР и отчуждение от России «территорий-проливов» в пользу европейской цивилизации как акт обмена территорий на доступ к нужным технологиям и как завершение очередного этапа западнцентристского цикла российской истории. При этом он не исключает, что «территории-проливы» к России еще вернуться, когда вектор истории повернет в соответствующую сторону. При этом поворот политики России в сторону Сибири, считает В. Л. Цымбурский, может увести Россию из ареала столкновения ислама с западным либерализмом.

При этом Цымбурский подчеркивает важность федерализма в устройстве «Острова России», поскольку Россия представляет собой совместное пребывание многих народов как Центральной России (Московии), так и народов Северо-Запада, Поволжья, Заволжья, Зауралья, Сибири, Приморья. Этнический национализм несет угрозу как целостности России, так и миропорядку в целом⁵. Национальное начало, определяя человека тем, что от него не зависит (случайностью рождения, фактически принадлежностью к роду), ограничивает его в родном, затмевая вселенское. Прорываясь к абсолютному, универсальному, человек возвращает человеческое, духовное.

Исследователь Б. В. Межуев назвал творчество В. Л. Цымбурского политической критикой критика идеологии. Представляется, что идея нации предельно идеологична⁶, сконструирована правящими элитами и иллюзорна, но тем не менее действенна и может обладать мобилизационным потенциалом. В эпоху капитализма борьбу за имперскую власть сменяет соревнование культур за доминирование над территориями, причем эти соревнования организуются с помощью идеологических конструктов, основным из которых является нация, национальные символы и т. п. Критическое мышление В. Л. Цымбурского заставляет нас отойти от идеологических метафор «крови и почвы» и прийти к идее цивилизации: «Сущность цивилизации, выделяющая ее в мире, — это организующее жизнь ее народов суждение об этом мире, которое может переходить в суд над ним»⁷. Саму идею цивилизации ученый связывает с «судьбой духа как силы, противостоящей голой фактичности власти и гегемонии»⁸.

⁴ См.: Цымбурский В. Л. Указ. соч.

⁵ См. об этом: Межуев Б. В. Политическая критика Вадима Цымбурского. М.: Европа, 2012. С. 36–54.

⁶ Об этом пишут многие исследователи национализма. См., например: Гринфельд Л. Национализм. Пять путей к современности. М.: ПЕР СЭ, 2012; Малахов В. С. Национализм как политическая идеология. М.: КДУ, 2005.

⁷ Цит. по: Межуев Б. В. Указ. соч. С. 193–194.

⁸ Там же. С. 196.

¹ См.: Цымбурский В. Л. Указ. соч.

² Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. М.: Мысль, 1998. Т. 2 : Всемирно-исторические перспективы. С. 197.

³ См. там же. С. 198–199.